

Айтбаев А.

«МЕНТАЛИТЕТ» ТҮШҮНҮГҮНҮН ФИЛОСОФИЯЛЫК АСПЕКТИСИ

Айтбаев А.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «МЕНТАЛИТЕТ»

A. Aitbaev

THE PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE CONCEPT OF «MENTALITY»

УДК: 800.80/159.922

Макалада ар түрдүү цивилизациялардын шартындагы «менталитет» түшүнүгүнүн аныктамасы берилет. Түрдүү доорлорго ылайык пайда болгон менталитеттин тарыхый-психологиялык, социалдык-экономикалык, социомаданий концепциялары каралат. Бул концепциялардын тексттеги, диалектуулугу ачып көрсөтүлөт.

Негизги сөздөр: *архетип, жөнөкөй менталдуулук, улуттук мүнөз, социалдык мүнөз, психикалык курам, менталитет.*

В статье раскрываются особенности философской интерпретации понятия «менталитет» в условиях различных цивилизаций. Соответственно эпохам рассматриваются такие основные концепции менталитета как историко-психологическая, социально-экономическая, социокультурная. Показывается преемственность и диалектичность данных концепций.

Ключевые слова: *архетип, примитивная ментальность, национальный характер, социальный характер, психический склад, менталитет.*

The peculiarities of philosophical of "Mentality" notion interpretation in the context of different civilizations have been revealed in the Article. According to epoch main concepts of mentality such as historic-psychological, social-economical, and socio-cultural have been considered in the Article. Succession and dialectical of given concepts are also shown in this Article.

Key words: *archetype, primitive mentality, national character, social character, mental make-up, mentality.*

Начиная с Геродота и Тацита, ученые древности, рассказывая о дальних странах и населявших их народах, немало внимания уделяли описанию их нравов и привычек. Это, как считали в древности, могли обеспечить сношения с соседями, предвидеть их замыслы и намерения. В описаниях такого рода было много фантастического, хотя в них содержались интересные факты, сведения, почерпнутые из непосредственного наблюдения за жизнью других народов.

Исторические факты свидетельствуют о том, что вопрос об изучении особенностей менталитета народов возник из практических потребностей людей, их естественного стремления знать характер и обычаи населения стран, с которыми они поддерживают те или иные связи.

По данным этнографических исследований, в ходе межплеменных отношений уже с незапамятных времен действуют противоположные тенденции – как к сближению, так и к разобщению этнических групп. Отчужденность, возникающая при первых контактах, преодолевается в процессе учащения связей. Однако

– это же общение нередко обостряло у людей чувство принадлежности к своей группе.

Это объясняется тем, что в период формирования наций условия их существования заметно отличались друг от друга. Это породило представление о противоположности или резкой несхожести характеров народов. Так, О.Бауэр писал: «Различные нации имеют различные представления о вещах, различные критерии: различные воззрения на нравственное и безнравственное, различные представления о приличном и неприличном, о красивом и некрасивом, различные религии и науки» [2, с.114].

Но следует отметить, что исторические исследования последних лет развенчали ненаучные представления о врожденном и закоренелом этноцентризме народов и современные реалии жизни вновь выдвинули на передний план изучения менталитета в более широком аспекте. Свидетельствами этого могут служить те научные изыскания о менталитете, которые получили широкий размах в философии.

К проблеме менталитета первыми со своими философскими интерпретациями обратились французские ученые известной школы «Анналов» - приверженцы культурно-антропологического направления в общественности. Один из видных представителей этой школы Лефевр, подчеркивая коллективный характер менталитета, рассматривает его как биологически обусловленную константу, т.е. как архетип, архаические остатки, наследие предков, которые возникают на основе первобытных врожденных источников человеческого разума. У основателя данной школы Февра менталитет мыслится не как биологически обусловленная константа, а как исторически складывающаяся структура, определяющие мысли, чувства, поведение людей, их ценности, и «жесты», которые наследуются людьми от прошлых поколений, без ясного осознания этого.

В начале XX в. к проблеме ментальности обращается М. Пруст в своем романе «В поисках утраченного времени» и вводит этого понятие в 16-ти томный словарь как важный неологизм. У него данный термин употреблялся как в положительном (при характеристике своей французской ментальности) так и в отрицательном смысле (когда говорили о чуждых ментальностях, прежде всего, о немецкой и иудейской).

Эволюционизм и анимистическая школа в этнологии, и затем социологический рационализм Дюркгейма выделили элементы примитивной ментальности, которые они отнесли к архаичному этапу общества.

Решающий вклад в оформлении понятия «примитивной ментальности» внес Леви Брюль. Он отметил существенные различия между примитивной и цивилизованной ментальностью, однако он не исключал, что между ними могут быть переходы. «Аффективная категория сверхъестественного» введенная им, обозначала тональность, которая отличает особый тип опыта. Примитивный человек по своему воспринимает контакт со сверхъестественным. Магия, сны, видения, присутствие мертвых дают первобытному человеку мистический опыт, в котором он черпает сведения о посюстороннем. Показывая особенности примитивной ментальности, Леви-Брюль выделил в современной ментальности ряд черт, позволяющих характеризовать ее как логическую, организованную и рациональную.

По мнению неокантианца Кассирера примитивная ментальность отличается от нашей не особой логикой, а своим восприятием природы. Примитивный человек не способен делать эмпирическое различие между вещами, но гораздо сильнее у него чувство единства с природой, от которой он себе не отделяет. Человек еще не приписывает себе особого, уникального положения в природе. В тотемизме он не просто рассматривает себя потомком какого-либо вида животного, связь с этим животными проходит через все его физическое и социальное существование. Исторический окружающий мир древних людей – не объективный мир в нашем смысле, а их «миропредставление», т.е. их собственная субъективная оценка мира со всеми важными для них реальностями, включая богов, демонов и пр.

К изучению понятия «менталитет» близки исследования сложившейся в Европе в середине XIX века школы «психологии» народов (В. Вунд, Г.Лебон, З.Фрейд) Представители данной школы пытались осмыслить проблему менталитета с точки зрения психологии и социологии народов, его национального характера и ума. Они считали, что индивид – лишь частичка целостного «духа народа», существующего независимо от каждого отдельно взятого человека. Напротив, каждый приходящий в этот мир человек материализует в себе малую долю «духа целого» (фактически менталитета). Выражением этого «духа» полагали ученые, являются языки, религия, мифы, обычаи и искусство.

Особый вклад в разработку проблем менталитета внес швейцарский психолог и философ К.Юнг (именно он обосновал понятие «архетип», близкое по содержанию к понятию «менталитет»). Для анализа проблемы менталитета понятие «архетип» может быть использовано в качестве способа организации психики посредством форм, переходящих из поколения в поколения, т.е. оно характеризует коллективное бессознательное, присущее всему человечеству, всем людям. Архетипические образы всегда сопровождали человека, они являются источником мифологии, религии и искусства. В этих культурных формах происходит постепенная шлифовка спутанных и жутких образов, они превращаются в символы, все более прекрасные по форме и всеобщее по содержанию. Если сознание уже не принимает во внимание

опыт архетипа, если символическая передача невозможна, то архетипические образы могут вторгнуться в сознание в самых примитивных формах. Примерами таких «вторжений» на индивидуальном уровне являются некоторые психопатологии, тогда на коллективном уровне ими оказываются массовые движения, идеологии.

В России в середине XIX века впервые в мире под руководством академика В.К. Бэра, а также Н.Д. Кавелина и Н.Д. Надеждина были проведены исследования национально-психологических особенностей (менталитета) ее народов. В результате был накоплен внушительный банк этнопсихологических и этнографических характеристик народов России, который в XX веке широко использовался в психологических и педагогических исследованиях. Известные русские и советские мыслители и педагоги П.П. Блонский, П.Ф. Каптеров, К.Д. Ушинский неоднократно высказывались относительно необходимости учета национального менталитета и национальной психологии в совершенствовании жизни и деятельности людей, развитии гармоничных отношений в обществе.

Попытки понять русскую ментальность и выявить закономерности, лежащие в ее основе, были предприняты такими русскими философами, как Н.А. Бердяев, Н.Е. Лосский, В.Розанов, М.А.Бакунин, П.А. Флоренский, В.В. Соловьев, С. Франк, И.А.Ильин. Ими исследовались пути, причины становления и развития ментальных ценностей русского народа, а также черты и особенности эволюции русского национального характера, которые выразились в теории «русской идеи».

На особенности национального характера обратили свое внимание также представители американской школы психологических исследований: А.Токвиль, Р.Бенедикт, А. Кардинер, Р. Линтон, Р.Мертон, М. Мид и др. Исследуя общественное сознание Америки, Токвиль пытается отыскать первопричины предрассудков, привычек и пристрастий, распространенных в данном обществе. Это и составляет, по его мнению, национальный характер. Токвиль утверждал, что все жители США имеют сходные принципы мышления и управляют своей умственной деятельностью в соответствии с одним и теми же правилами.

Эта исследовательская традиция привела позже к созданию психоистории. Фромм в своей работе «Бегство от свободы» ввел понятие «социального характера». По его словам, понятие «социального характера» является более широким, чем понятие «национальный характер» и ключевым для понятия общественных процессов. Близко примыкает к концепции Фромма марксистская теория, где менталитет рассматривается как общественное, коллективное, массовидное сознание, как надстройка, которая возвышается над экономическим базисом.

По Марксу индивидуальное сознание полностью определяется содержанием коллективных форм мышления, поскольку при капитализме индивиды подводятся под класс как род. Отдельные индивиды повторяют в своем сознании содержание коллективных, классовых интересов и потребностей, причем

происходит это зачастую стихийно, без контроля со стороны самосознания «я».

Отталкиваясь от марксистской теории общественного сознания, советские ученые создали немало работ, посвященных менталитету народов СССР, которые не выходили из рамок социалистической идеологии и национальной политики КПСС.

Под менталитет подгонялись такие понятия как «новая историческая общность – советский народ», «социально – однородное общество», «советский человек, а в качестве основных их компонентов стали употребляется понятия «национальный характер», «психический склад», или «духовный облик».

Под «национальным характером» понималось наличие привычных форм поведения, эмоционально – психологического реагирования на окружающие предметы, определенные ценностные ориентации и вкусы, обусловленные природными и социальными условиями, культурными традициями, семейно-бытовыми отношениями. Категория психического или духовного облика в интерпретации советских ученых имела весьма широкий диапазон. Она служила для выражения не какой-либо одной, а целой совокупности психологических черт национальностей. Основными компонентами психического склада или духовного облика считались: национальный интерес, национальное самосознание, национальное чувство, национальный вкус, национальная гордость.

Такой взгляд на менталитет ярко выражен в трудах известных исследователей национальных отношений в СССР Арутюняна С.М. Баграмова Э.С., Джандилдина Н.Д., Джунусова М.С., Зиманаса Г.О., Калтахчяна С.Т., Кима М.П., Куличенко М.И., Римаренко Ю.И., Ханазарова К.Х., Цамеряна И.П. и др.

Интерес к изучению проблем менталитета не угас и в современной науке, особенно большой размах оно получило в отечественной философии. Об этом свидетельствуют труды Абдрасулова С.А., Айтбаева А.А., Ачыловой Р.А., Асанбекова Н.К., Апсаматовой Э.ДЖ., Жумагулова М.Ж., Ибраева К.Ш., Тогусакова О.А., Урмамбетовой Ж.К., Элебаевой А.Б.

За последние 10-15 лет в печати появилась множество научных работ, свидетельствующих о том, что анализ ментальных процессов опирается на социально-культурный подход, который, объединяя историко-психологическую, социально-экономическую, национально-этническую трактовки, дает интегральную характеристику менталитета. Менталитет обозначен как обобщенное социально-психологическое состояние субъекта (народа, нации, народности, социальной группы, человека), сложившиеся в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно-географических, этнических, социально-политических и культурных

условий проживания субъекта, возникающие на основе органической связи прошлого с настоящим. Складываясь, формируясь, вырабатываясь исторически и генетически, менталитет представляет собой устойчивую совокупность социально-психологических качеств и черт, их органическую целостность (например, менталитет кыргызов, россиян, немцев, англичан и т.д.), определяющие многие стороны жизнедеятельности данной общности людей, проявляясь в их духовной и материальной жизни, в специфике их государственности и различных общественных отношениях.

По нашему мнению, менталитет содержит в себе определенную систему взглядов, убеждений, представлений. Менталитет отражает сложившийся образ мировоззрений и мировосприятия. Менталитет непосредственно влияет на формирование «картины мира», которая включает в себе видение окружающей действительности, психологическое восприятие мира. Человек выражает свое отношение к окружающей действительности, происходящим событиям, явлениям, фактам посредством своего менталитета.

Но следует отметить, поскольку социокультурный подход ныне находится лишь на стадии становления и формирования, поскольку в исследовании ментальных процессов по-прежнему доминирующее положение имеет историко-психологический подход, который не учитывает таких господствующих факторов менталитета как природно-географический, социально-экономический, государственно-политический, национально-этнический.

Вследствие этого, в настоящее время проблема менталитета с таким широким кругами вопросов как объективные условия и субъективные факторы его формирования, сущность, структура, уровни, типология, конвергентность, теоретико-методологические и историко-философские аспекты остается недостаточно изученной. Практически нет специальных исследований, об особенностях менталитета кыргызов на различных этапах его развития, отсутствуют научные разработки по проблемам динамики и трансформации кыргызского менталитета в современных условиях.

Литература:

1. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. - Бишкек, 2006.
2. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. - СПб, 1909.
3. Гудзенко А. Русский менталитет. - М., 2001.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпох и цивилизаций. - М., 1993.
5. Марков В.В. Разум и сердце: история и теория менталитета. - СПб., 1993.
6. Марцинковская Т.Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. - М., 1994.

Рецензент: д.филос.н., профессор Джусупбеков А.К.